

мало значительных монументов своего долгого владычества, а поскольку они не спешили с возведением оных, им не приходилось использовать для новых подстроек материалы для новых сооружений. Я охотно повторяю слова, которые сказал мне один образованный левантинец, француз по происхождению, капитан нашего судна на пути в Пирей: «Les Turcs en Grece n'ont rien demoli, rien restaure, rien cree»¹ Точно так же не одни они виновники того, что Парфенон сегодня имеет тот вид, который мы видим. Виною тому — венецианцы и их немецкие наемники, а также Элгин. Именно им афиняне обязаны тем, что это чудо античного мира дошло до нас в виде печальной груды развалин.

Мы приближаемся к окрестностям Агалеоса и живописному холмистому ландшафту, поросшему оливковыми рощами и древними виноградными лозами. Нас ждут богатые пастбища и нивы, которые противоречат широко известной поговорке Фукидида² о скудости земель Аттики. Небольшие деревушки разбросаны слева и справа по сторонам дороги. Это и Каматеро, и Лиозия, и крупное селение Миниги. Этот район в древности принадлежал демосу Ахарна. Нам многое говорят имена Софокла, Платона и, разумеется, Аристофана — уроженца этих мест.

Здесь находится перевал, ведущий в Агалеос, и вдалеке сияет голубая вершина Киферона, а еще дальше — море. Прямо перед нами возносится в небо окутанный облаками Парнас. Во времена богов-парнасцев на его вершине, предположительно — в гарме, высилась бронзовая статуя Зевса Парнефиоса. У подножия Парнаса раскинулась обширная равнина, живописно перемежающаяся небольшими группами пиний и масличных деревьев. Собственно говоря, Каливия, как именовалась одна из здешних деревушек, — это не название в собственном смысле слова, а по-гречески поня-

¹ «Турки в Греции ничего не разрушили, ничего не восстановили, ничего не создали» (франц.).

² Фукидид (460—396 гг. до н.э.) — греческий историк, основатель прагматической историографии, противостоявшей описательной историографии Геродота. Владелец золотых приисков, политик,